

— Брат, — Хэ Чжиян, собравшись с силами, не удержался и решил поделиться своими переживаниями с братом. — Рядом с нашим учебным заведением поселилась группа стражников в парчовых одеждах. Они примерно моего возраста, и в обычные дни мы ладим, но сегодня я узнал, что они могут запросто убить троих человек одним махом!

Хэ Чжицзи усмехнулся:

— Разве это не обычное дело для стражников в парчовых одеждах?

Хэ Чжиян замер. «Действительно, брат был прав...»

Однако, вспомнив, что это сделал Цяо Юэ, он невольно почувствовал дрожь.

Хэ Чжицзи закрыл глаза, его голос был мягким:

— Однако убийство всегда влечет за собой потерю добродетели. В будущем держись от таких людей подальше.

Хотя он и служил в столичном гарнизоне, он всегда сохранял в себе высокомерие литератора и не хотел иметь ничего общего со стражниками в парчовых одеждах.

Услышав это, Хэ Чжиян больше не чувствовал сонливости и, подняв глаза, сказал:

— Но ведь те люди первыми начали злоупотреблять своей властью. Разве стражники сделали что-то неправильное, вмешавшись?

Неосознанно он начал защищать Цяо Юэ.

Даже если... в глубине души он тоже считал это неправильным.

— Их преступления заслуживали смерти? — Хэ Чжицзи покачал головой, в его голосе прозвучало презрение. — Убийство требует возмездия. Если на руках слишком много крови, разве может быть хороший исход? В будущем держись от них подальше. Зачем тебе общаться со стражниками?

Эти слова резанули Хэ Чжияна по ушам. Холодный ветер свистел за окном, и он почувствовал, как по всему телу пробежала дрожь.

В столице все льнут к сильным мира сего. Стражники в парчовых одеждах пользуются благосклонностью императора, и, естественно, они на пике популярности...

Но если однажды семья Цяо падет, их судьба, судя по их поведению, будет гораздо трагичнее, чем у обычных чиновников.

Если семья Цяо потеряет власть, неужели многие в этой огромной столице будут аплодировать?

В его сознании всплыло лицо Цяо Юэ — глубокое и величественное. Сердце Хэ Чжияна сжалось от боли, и он почувствовал странное чувство потери и паники.

Хэ Чжиян намеренно избегал Цяо Юэ, проводя время только с однокурсниками из Академии Гоцзыцзянь.

Несколько дней прошли спокойно, но однажды после занятий учитель поманил к себе Сюй

Ицина, который разговаривал с Хэ Чжияном, и отвел его в боковую комнату.

В комнате сидели ректор академии и несколько уважаемых учителей. Сюй Ицин поклонился и почтительно встал в стороне.

Ректор, глядя на своего лучшего ученика, был доволен:

— Ицин, мы очень ценим тебя в предстоящем экзамене. Ты уже три раза подряд занимал первые места на ежемесячных экзаменах. Мы считаем, что тебе стоит перейти в Зал Почитания Добродетели и в следующем году сдать экзамен на высшую степень.

Экзамен на высшую степень проводится раз в два года, и по правилам в следующем году его должны сдавать старшие ученики. Сюй Ицин и его однокурсники должны были ждать еще два года.

Сюй Ицин замер:

— Перепрыгнуть через класс?

— Да, переход в старший класс позволит тебе раньше сдать экзамен на высшую степень и сэкономить два года на обучении, — улыбнулся ректор. — Ты всегда показывал отличные результаты, и переход на один класс выше позволит тебе сдать дворцовый экзамен в следующем году.

Ректор закончил говорить, ожидая, что Сюй Ицин сразу же с радостью согласится, но тот застыл на месте, не говоря ни слова.

— Что ты думаешь? — один из учителей напомнил ему. — Ты так рад, что забыл поблагодарить?

Если бы это было месяц назад, нет, даже две недели назад, Сюй Ицин без колебаний согласился бы. Но сейчас его мысли были в хаосе, и после долгой паузы он нерешительно сказал:

— Ректор, учителя, я... я хотел бы сдавать экзамен вместе с моими нынешними однокурсниками.

Ректор и учителя замерли. Учитель наконец проговорил:

— Ты боишься, что не сдашь? Не волнуйся, мы знаем, как это устроить. Ты отлично справляешься с учебой, и дворцовый экзамен в следующем году для тебя будет стабильным.

Сюй Ицин открыл рот, но вдруг не знал, что сказать.

— Сначала вернись в класс на урок математики, — после раздумья сказал ректор. — Это касается твоего будущего, так что подумай хорошенько. Если у тебя есть какие-то сомнения, расскажи мне. Ты умный мальчик, и в важных делах нужно быть рассудительным.

Сюй Ицин поклонился и вышел из боковой комнаты. Вспоминая слова ректора, он вдруг вспомнил глаза Хэ Чжияна, полные улыбки.

Он... наконец-то завел друга, и доходы матери постепенно увеличивались. Если он перейдет в другой класс, то, скорее всего, не сможет быть соседом по комнате с Хэ Чжияном...

При мысли об этом его грудь невольно сжалась.

Но он не знал, как отказать учителям. Его сокровенные чувства, которые он так бережно хранил, возможно, покажутся учителям, прошедшим через многое, смешными и не стоящими внимания...

Сюй Ицин также не мог понять, почему он так хочет общаться с Хэ Чжияном, который был избалованным и своенравным, постоянно устраивал скандалы и даже осмеливался спорить со стражниками в парчовых одеждах...

Брат Чжиян брал его с собой завтракать, и это было самое счастливое и расслабленное время дня.

Сюй Ицин молча постоял под навесом, успокоился и направился в класс.

Идя по дороге, он увидел, как к его ногам подкатился круглый кожаный мяч.

Стражники в парчовых одеждах, игравшие в цуцзюй, надменно крикнули:

— Эй, ты, из Академии Гоцзыцзянь, пни мяч сюда!

Сюй Ицин, погруженный в свои мысли, не услышал их и продолжал идти.

Стражники, захватившие поле для цуцзюй Академии Гоцзыцзянь, обнесли его стеной, но из-за того, что это место для игры, стена была низкой.

Несколько стражников, увидев, что человек в зеленом одеянии их игнорирует, сразу же разозлились, закатали рукава и перепрыгнули через стену.

— Ты глухой? Не слышишь, как мы тебя зовем?

Сюй Ицин поднял голову. Перед ним стояли несколько стражников, скрестив руки на груди, с высокомерным видом.

Сюй Ицин слегка нахмурился.

Ли Сяо, лидер группы, игравшей в цуцзюй, высоко поднял подбородок и агрессивно спросил:

— Мы сказали тебе принести мяч. Ты не слышишь или просто игнорируешь нас?

Эти люди ежедневно занимались расследованиями, вращаясь в темных делах, и даже обычный вопрос звучал угрожающе.

Сюй Ицин, с холодным выражением лица, медленно поднял голову:

— Это территория Академии Гоцзыцзянь. Стражники в парчовых одеждах, перелезающие через стену без разрешения, нарушают правила.

— Правила? — Ли Сяо коротко усмехнулся и злобно сказал. — Хорошо проучить такого невежливого студента — это и есть правила, которые мы, стражники, должны соблюдать!

С этими словами он пнул мяч, и тот с силой ударил Сюй Ицина по колену.

Сюй Ицин не успел увернуться, и мяч слегка сбил его с ног, но он упрямо поднял глаза:

— Стражники в парчовых одеждах — личная гвардия императора, а не уличные хулиганы. Ваши действия только заставляют других презирать вас...

Стражникам было некогда тратить время на разговоры, и один из них, указывая на мяч, угрожающе сказал:

— Ты сам поднимешь мяч, или я научу тебя это делать?

«Научить» в устах стражников означало нечто неприятное.

Сюй Ицин нахмурился и, выпрямившись, стоял на месте, как молодая бамбуковая трость, не проявляя ни покорности, ни страха.

Стражники, увидев, что он не сдастся, в глазах их мелькнул холодный блеск.

— Разве это так сложно — поднять мяч? — в этот момент издалека лениво подошел высокий юноша с бледной кожей. — Если у вас, господа, нет времени, я сделаю это за вас.

Все обернулись на звук голоса. Появившийся юноша был одет в развевающиеся одежды, его глаза смотрели свысока, а изысканное лицо на первый взгляд казалось безобидным и наивным.

Холодное выражение лица Сюй Ицина наконец сменилось тревогой:

— Брат Чжиян, не вмешивайся...

Ли Сяо с интересом посмотрел на Хэ Чжияна:

— Ты поднимешь мяч?

— Да! — Хэ Чжиян наклонился, взял мяч и, балансируя его на указательном пальце, легкомысленно сказал. — Мяч я поднял, но не уверен, что ты сможешь его поймать.

Мяч вращался на ветру, и в ладони юноши слышался легкий свист.

Ли Сяо рассмеялся, хлопнул в ладоши и раскрыл руки, словно заманивая кошку:

— Ну-ка, кинь его сюда!

Хэ Чжиян наконец нахмурился, поднял руку и с силой бросил мяч, который, как тупое орудие, ударил мужчину в грудь:

— Используете мое поле для цуцзюй и еще осмеливаетесь буянить на территории Академии Гоцзыцзянь? Кто дал вам такую наглость?

Ли Сяо не ожидал, что юноша внезапно нападет, и, получив удар в грудь, согнулся, прежде чем медленно поднять голову.

Если бы он не видел, как юноша холодно смотрит на него, он бы подумал, что мяч сам прилетел по ветру.

Он был известным своей жестокостью стражником, пользовавшимся доверием императора и везде ведущим себя нагло. Все в Академии Гоцзыцзянь, от мала до велика, избегали их, как чумы.

А этот парень осмелился ударить его мячом?

Неужели он не дорожит своей жизнью?

Ли Сяо злобно усмехнулся, сжал мяч и, не выражая эмоций, уставился на Хэ Чжияна:

— Это ты бросил мяч?

<http://bllate.org/book/16783/1543362>